

ГЕРМАНСКАЯ ОККУПАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ФОРМЫ, МЕТОДЫ, ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНОЦИДА

К. И. Козак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, kozak@ibb.by*

В статье на примере германской оккупационной политики, деятельности на территории Беларуси формирований и служб вермахта, полиции безопасности и СД, СС, а также полицейских структур представлены формы, методы реализации геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Выявлены и представлены характеристики этапов его осуществления, а также особенности исторической памяти геноцида белорусского народа.

Ключевые слова: геноцид; оккупация; оккупационный режим; карательная акция; места принудительного содержания; лагерь; сожженные деревни; Беларусь, Минск; этапы; историческая память.

GERMAN OCCUPATION POLICY ON THE TERRITORY OF BELARUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: FORMS, METHODS, STAGES OF THE IMPLEMENTATION OF GENOCIDE

K. I. Kozak

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, kozak@ibb.by*

The article presents the forms and methods of implementing the genocide of the Belarusian people during the Great Patriotic War using the example of the German occupation policy, the activities of the Wehrmacht formations and services, the SD, the SS, and police structures on the territory of Belarus. The characteristics of the stages of its implementation, as well as the features of the historical memory of the genocide of the Belarusian people, are identified and presented.

Keywords: genocide; occupation; occupation regime; punitive action; places of forced detention; camp; burned villages; Belarus, Minsk; stages; historical memory.

Историография. В годы Великой Отечественной войны жертвами нацистской политики геноцида белорусского народа на территории Беларуси стали не менее трех миллионов. Тем не менее историками данная проблема стала исследоваться лишь со второй половины XX в. [1; 2; 3; 4], а более системно в 1990-е гг., в том числе о трагедии военнопленных Красной Армии [5; 6; 7; 8]. На современном этапе авторские работы белорусских исследователей остаются немногочисленными [9; 10; 11]. Положение изменилось с активной исследовательской работой Генеральной

прокуратуры Республики Беларусь, которая не только инициировала ряд важных законодательных и нормативных положений о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, но привлекла к поиску новых данных как белорусских, так и российских историков на базе российских архивов [12; 13; 14; 15; 16].

Основы войны на уничтожение. Разработанные политическим и военным руководством Германии положения составили основу оккупационной политики еще до нападения на Советский Союз: директива № 21 (операция «Барбаросса») о подготовке к войне против Советского Союза (18.12.1940); специальная «Инструкция об особых областях» к Директиве № 21 (план «Барбаросса»), отдельные положения «О военной подсудности в районе „Барбаросса“ и об отдельных полномочиях войск» (13.03.1941). В отличие от войны на Западе — война против Советского Союза будет «борьба между расами», «борьба идеологий», «борьба на уничтожение» (30.03.1941). Такое положение было уточнено приказами об установлении военного оккупационного режима (03.04.1941), о деятельности особых команд — «зондеркоманд» и специальных групп полиции безопасности и СД (28.04.1941) оперативных айнзацгрупп рейхсфюрера СС для массового уничтожения противника национал-социализма (13.05.1941), «12 заповедей поведения немцев на востоке и их обхождения с русскими» (01.06.1941), «Об обращении с политическими комиссарами» (06.06.1941). В итоге «в борьбе с большевизмом на соблюдение врагом принципов гуманности или международного права рассчитывать нельзя! ...Поэтому против них следует немедленно и без всяких задержек действовать со всей беспощадностью...». Приказ «О службе содержания военнопленных по плану „Барбаросса“» (16.06.1941) предусматривал особое положение для лагерей Красной Армии. Даже партизанское движение или партизанская война служила еще одной возможностью «уничтожать все, что восстает против нас» [17; 18, л. 2; 19, л. 44–45; 4, с. 34–39; 20, с. 150–152; 21, с. 217; 22, с. 55–58].

Таким образом главным ориентиром оккупации народов СССР явилось: уничтожение государственности Советского Союза; захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации. Специальные директивные документы санкционировали: физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых в качестве защитников советского строя (к таковым в первую очередь причислялись сотрудники государственного аппарата, партийные активисты и состоявшие на государственной службе евреи); применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных

и мирного населения (как славян, так и, прежде всего, евреев); организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и, прежде всего, славян) [23, с. 424; 24, с. 48].

Структура оккупационного режима. В соответствии с планированием подчинения оккупированных территорий на Востоке 16 июля 1941 г. была утверждена структура военно-полицейской и гражданской оккупационной власти, определены руководители и методы управления. На бывшем едином советском пространстве Беларуси было образовано пять новых административных частей. При этом в состав тыла группы армий «Центр» вошли 10 контрольных округов, что соответствовало Витебской, Могилевской, частично Гомельской и Минской областям. Генеральный округ Вайсрутениен (Беларусь) составил одну ее треть территории. Южная часть Беларуси вошла в Рейхскомиссариат Украина в составе генеральных округов Волынь-Подоллия и Житомир. В состав генерального округа Литва и административной области Белосток вошли районы Гродно, Ошмян, Свири. В составе полевых, охранных дивизий, полицейские полки и батальоны обеспечивали военное административно-территориальное управление в созданных для контроля тыловыми районами Берюк и Корюк. Дополнительными силами для массового убийства противников германского оккупационного режима в составе оперативных айнзацгрупп рейхсфюрера СС было сформировано 6 подразделений. Всего на территории Беларуси в разные периоды таким образом действовало не менее 43 дивизий, 117 полков (пехотный, добровольческий, кавалерийский, егерский, СС); 114 батальонов (1941), 380 (1942), всего около 500 батальонов, в том числе восточные полицейские батальоны (37 латышских, 26 литовских, 18 украинских, 16 белорусских, 3 эстонских). Для усиления и активности вермахта к ним придавались части полиции безопасности и СД, СС. Германии также удалось для этого привлечь союзников — Италию, Венгрию, Словакию, Румынию, Финляндию, а также формирования из Франции, Дании и других стран. Для оперативного управления были созданы более 150 главных, полевых, окружные, районных местных и другого типа военных комендатур. Главными и наиболее массовыми центрами на местах были сформированные на протяжении всей оккупации не менее 2,5 тыс. полицейских гарнизонов и опорных пунктов. Всего военно-полицейский аппарат насчитывал от 160 тыс. в 1941–1942 гг. до 350–500 тыс. в 1943–1944 гг. [25, л. 40–40 об.; 35, л. 104; 20, с. 153–154].

Места принудительного содержания. Учитывая неудачи Красной Армии на первом этапе войны, быстрое продвижение германской армии и захват большого количества в плен, то наиболее массовыми местами принудительного содержания стали лагеря для военнопленных. С июня

1941 г. действовало 12 армейских сборных пунктов, 23 дулага, 18 шталагов, 2 офлага, 3 пересыльные и еще 121 лагерь неустановленной квалификации. Всего по уточненным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь насчитывалось 588 мест принудительного содержания, из которых 560 лагерей смерти. Для массового уничтожения евреев 1941–1943 гг. было создано и ликвидировано 360 гетто (91 гетто, 1941; 153 — 1942, 116 — 1943). Нацистский декрет об эвтаназии — умерщвлении душевно- и неизлечимо больных также оперативно был исполнен: в Минске над больными психиатрической больницы «Новинки» (09–11.1941) и тяжело-больными 2-й клинической больницы (11–12.1941). Такое же преступление было осуществлено над психическими больными в Могилеве. Всего для гражданского населения было организовано не менее 110 лагерей. Например, в Минске в Дроздах, на улице Широкой, гетто и зондергетто для еврейского населения, а также с 1942 г. лагерь в Тростенце. В итоге за период оккупации там было уничтожено более 800 тыс. жертв всех категорий — военнопленных, партизан и подпольщиков, евреев, в том числе и депортированных из Германии, Австрии и Чехии для уничтожения, мирного населения, в том числе доставленного из ближайших районов города. Не менее 75 тюрем на территории Беларуси обеспечивали насильственное удержание, как и смертельное наказание для различных категорий гражданского населения [20, с. 156–163; 30].

Карательные акции. Регуляторами соотношения военных и гражданских структур в местах их дислокации и проживания, партизанских зонах, прифронтовых областях, а также особых категорий как военнопленные, евреи, партизаны и участники саботажа стали 187 карательных акций, проводимые силами вермахта, СС, полиции безопасности и СД с участием местных вспомогательных полицейских формирований. Так, начальник оперативного штаба полиции безопасности и СД в Минске штандартен-фюрер СС Пифрадер в директиве начальникам разведывательных команд от 18 ноября 1942 г. требовал, чтобы сжигание деревень обязательно сопровождалось уничтожением всех жителей: «опыт учит, что коллективные расстрелы, сжигание деревень без полной ликвидации или выселения их жителей приводят только к отрицательным результатам». Также активно использовались для этого союзные Германии военные подразделения Венгрии, Словакии, Дании, Франции, Румынии. Так, при выполнении оперативных задач и обеспечения безопасности тыла группы армий «Центр», силами вермахта совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему фюреру полиции и СС «Россия-Центр» и командующему вермахтом в Беларуси, было проведено 16 карательных операций. Каждая из них охватывала территорию одного или нескольких районов Брестской

и Пинской областей (2 акции в феврале, 5 в марте, 3 в апреле, 5 в мае, одна в июне 1944). Наиболее масштабные из них «Хортобадь» (05–08.05), «Мишкольц» (09–12.05) и «Брюлл» (18–20.05), где имели место сожжение деревень вместе с их жителями [31, с. 16, 320–321; 32; 24; 33, с. 107].

Значимым ресурсом для осуществления карательной деятельности на территории Беларуси для германских органов служили также полицейские батальоны Латвии, Литвы, Украины. Например, из состава полицейских батальонов, которые были направлены на территорию других областей, в том числе округа Белосток, Беларусь, тыл группы армий «Центр» отмечены: 1–3, 11–12, 15, 18, 26, 231, 254–257, 269, 336, 473, 653, 850-й литовские полицейские батальоны, а также отдельные части и подразделения корпуса самообороны, строительных батальонов, отрядов, роты Вильнюсской и Каунасской школ полиции [27, с. 61–62, 136–137; 28, л. 37, 60, 63, 82, 93, 99; 39; 29, л. 322].

Особого внимания заслуживает операция «1005», целью которой было сокрытие доказательств массовых убийств на территории Европы, в том числе и Беларуси. Так на протяжении 1943–1944 гг. документация служб и ведомств уничтожалась, тела жертв массовых захоронений извлекались и сжигались, а территория обустроивалась и озеленялась. Свидетели преступлений, а также привлекаемые вспомогательные команды, по завершению работ были ликвидированы [14, с. 72, 75, 148, 160].

Материально-экономический ресурс. В качестве одного из эффективных регуляторов количества населения служил голод с помощью реквизиции у населения продуктов питания, сельскохозяйственной продукции. Этому способствовали созданные с 1941 г. хозяйственные подразделения в составе вермахта. Только в тыловой части территории Беларуси действовали 3 армейских хозяйственных штаба с 2 хозкомандами, 21 продовольственное управление с 180 различными сельскохозяйственными производствами (03.1944). В области гражданского управления — армейский хозяйственный штаб с оперативной командой, 5 военно-хозяйственных команд и оперативных групп. Проводимые ими спецоперации, как и созданные для этого «оборонные деревни» — для «плана голода» или «политики голода» вызывали голод, болезни, массовые эпидемии несущие смерть и разруху. Например, рейхскомиссар Эрих Кох в телеграмме рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру в отношении населения южной части территории Беларуси, которая входила в Рейскомиссариат Украина предлагал рейсфюреру СС Генриху Гиммлеру «Я выступаю за полную эвакуацию деревень на территории шириной от 50 до 100 км по обе стороны железной дороги Брест–Литовск–Гомель, потому что эта территория, кроме лесного хозяйства, не имеет для меня никакого значения (02.1943). Таким

образом германским органам перед наступающими частями Красной армии удалось оставлять только мертвые зоны. Примером такой деятельности является с истощенным и зараженным инфекционными болезнями населением прифронтовой лагерь Озаричи [29, л. 416; 34, с. 98; 21, с. 174, 180; 20, с. 313–314].

Вывоз на принудительные работы. Еще один способ уничтожения — депортация гражданского населения на принудительные работы в Германию (около 400 тыс.), а часть, подверженных советскому влиянию, в лагеря смерти Аушвиц (Освенцим), Майданек, Собибор или концентрационные лагеря Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и другие. Суть инструкций заключалась в том, что расово неполноценных русских нельзя содержать в тех же условиях, что англичан или французов. Соответственно, нормы питания должны быть меньше, а нормы выработки — больше [24, с. 27, 29–30, 36–37, 39].

Трагические последствия геноцида. Из 12 868 полностью или частично сожженных населенных пунктов, не менее 290 из которых разделили участь Хатыни — сожжены вместе с жителями и не восстановлены после войны. Такими символами стали сожженные деревни Беловежской пуши (07–08.1941, Брестская обл.), Борки — 2027 жертв (15.06.1942, Могилевская обл.), Хатынь — 149 жертв (22.03.1943, Минская обл.), Ола — 1758 жертв (14.01.1944, Гомельская обл.). Только в столице Беларуси — Минске за 1941–1944 гг. было разными способами убито 826 тыс.: Дрозды (10 тыс.), на Широкой (20 тыс.), шталаг 352 (80 тыс.), гетто (зондергетто) — около 100 тыс., Тростенец (Шашковка, Благовщина, Малый Тростенец) — 546 тыс. Так в трагедии Беларуси каждый третий стал жертвой геноцида. Из них, по уточненным данным, около 1060 тыс. гражданского населения, 810 тыс. военнопленных, 715 тыс. евреев, 173 тыс. из 400 тыс. депортированных для при принудительного труда, 251 тыс. солдат Красной Армии, 25 тыс. партизан. Отдельную группу из числа местного населения, составили вовлеченные нацистскую политику геноцида участники военно-полицейских формирований или оккупационно-административных органов (около 55 тыс.) [20, с. 164–166, 175–189; 21, с. 219, 224; 35].

Этапы реализации геноцида. Политика и тактика применения массовых форм уничтожения населения Беларуси при определенных особенностях ее осуществления позволяет определить первый этап 1941–1942 гг. как этап поиска и определения новых наиболее эффективных способов. В качестве устрашения планировалось перемещение населения из зон оккупации, сожжение населенных пунктов для предотвращения проживания там местных жителей, организация в июле–августе 1941 г. первых крупных карательных операций на примере «Припятские болота», апробация кроме пистолетных акций, массовых расстрелов вблизи населенных

пунктов, топление в реках и болотах. Обустройство для устрашения публичных мест казней через расстрелы, повешение. Применение директивных норм для более широкого определения узников из среды местного населения, участников сопротивления и саботажа германскому оккупационному порядку. Для активизации тактики массового уничтожения из среды местного населения с помощью пропагандистских способов поощрения поощрялись расправы над евреями, активистами советской власти, отказ от помощи окруженцам — солдатам Красной Армии, требовалась выдача подпольщиков, партизан. За нарушение директив и приказов — расстрел или же передача в лагеря для принудительного содержания как на территории Беларуси, так и за ее пределами. Директива о заложниках, где приговаривались невинные к расстрелам, применялась местным командованием без предварительных рассмотрений или выяснений обстоятельств гибели немецкого солдата или же представителей гражданской администрации или полицейский. Принятое решение о сожжении населенных пунктов вместе с ее жителями для ослабления растущего партизанского движения и подпольной деятельности открывало для нацистской политики уничтожение не только еврейского, но и местного белорусского населения.

Второй этап характерен тактикой массового сожжения населенных пунктов и населения. Одновременно с этим с лета 1943 г. практикуется отправка части жителей на принудительные работы в страны Третьего рейха, места принудительного содержания, в частности населения Витебской области в лагеря смерти Майданек и Освенцим (Аушвиц). Данный период характеризуется наибольшим числом на территории Беларуси карательных операций. В итоге более половины, из 12 868 частично или полностью сожженных населенных пунктов Беларуси, приходится на 1943 г.

Третий этап отмечен активной фазой массового уничтожения на оставшейся под оккупацией территорией Беларуси. В период одной из самых крупных операций Второй мировой войны — стратегической операции «Багратион» освобождения территории Беларуси, на пути Красной Армии были образованы «мертвые зоны». На этой части территории, оставшиеся по разным причинам, были насильно депортированы. Для многих такие марши смерти были гибельными, а судьбы других до настоящего времени остаются неизвестными.

Борьба за память. Историческая память трагедии Беларуси в годы Великой Отечественной войны прошла три этапа. На первом этапе от первых дней войны до 1990 г. — события и характер Великой Отечественной войны сформировали динамику коллективной идентичности. На втором этапе 1991–2020 гг. — процесс трансформации государственной в национальную память. Третий этап с 2021 г. характерен законодательным оформлением государственной политики исторической памяти, союзной

борьбой против искажения нацистской политики геноцида. Закон о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (2022), новые статьи Конституции Республики Беларусь (ст. 15, 54) обязывают граждан Беларуси бережно хранить историческую правду и память о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны (2022). Особенно после принятой странами Евросоюза политики декоммунизации и десоветизации, которая фальсифицирует понятия о нацизме, трагическое прошлое оккупированных нацистами народов, способствует разрушению многочисленных памятников и мест захоронений солдат Красной Армии [35].

Библиографические ссылки

1. Немецко-фашистский оккупационный режим. (1941–1945 гг.) / Под общ. ред. проф. Е. А. Болтина. М.: Политиздат, 1965. 388 с.
2. Романовский В. Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944): Автореф. дисс. д-ра ист. наук. Минск, 1974. 46 с.
3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944 / редкол.: В. Е. Лобанок (отв. ред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 1984. 271 с.
4. Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. Заставенко Г. Ф. [и др.]; под общ. ред. Е. А. Болтина и Г. А. Белова. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.
5. Савоняко М. Я. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: автореф. дис.... канд. ист. наук: 07.00.02; Белор. госуд. ун-т. Минск, 1993. 31 с.
6. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад рэд. У. М. Міхнюка. Мінск: БелНДЦДААс, 1995. 416 с.
7. Месцы прымусовага ўтрымання грамадскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Даведнік. Мінск: БелНДЦДААс, 1996. 75 с.
8. Справочник о немецко-фашистских лагерях, гетто, других местах принудительного содержания гражданского населения на временно оккупированной территории Беларуси в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Минск: Натаско, 1998. 80 с.
9. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. 1232 s.
10. Козак К. И. Некоторые аспекты германской правовой концепции ведения войны на Востоке // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні. У 2 ч. Ч. I. Мінск: БДПУ, 1999. С. 147–149.
11. Литвин А. Нацистская политика геноцида на территории Белоруссии (июнь 1941–июнь 1944 г.): общие черты и особенности практического осуществления // Война на уничтожение: нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: материалы международной научной конференции, Москва, 26–28 апреля 2010 года. М.: Фонд «Историческая память», 2010. С. 67–86.
12. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. 175 с.

13. Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. В 2 ч. Ч. 1. Минск: Беларусь, 2023. 312 с.
14. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2023. 335 с.
15. Архивы. Ничего, кроме правды. Минск: Белта, 2023. 250 с.
16. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Беларусь. [Витебская, Гродненская, Могилевская, Гомельская область]. Минск: НАРБ, 2020–2022.
17. Bundesarchiv Militärarchiv. 17/44.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 941.
19. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 943.
20. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук.), А. М. Литвин, В. И. Кузьменко и др. Минск: БЕЛТА, 2005. 544 с.
21. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 3. Минск: Беларусь, 1985. 531 с.
22. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1987. 302 с.
23. Hitler's Table Talks. 1941–1944. NEW YORK, 1953. P. 424. 476 s.
24. Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал Российских и восточноевропейских исторических исследований № 2(25), 2021. 68 с.
25. НАРБ. Ф. 1401. Оп. 1. ЕХ. 257.
26. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 745.
27. Станкерас П. Литовские полицейские батальоны 1941–1945. М.: Вече, 2009. 304 с.
28. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 930.
29. НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. ЕХ. 957.
30. Докунова Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: специальность 07.00.02 Отечественная история. Минск, 2012. 24 с.
31. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск: НАРБ; М.: Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.
32. Дин М. Пособники Холокоста: преступления местной полиции Белоруссии и Украины, 1941–1944 гг.: [перевод с английского]. Санкт-Петербург: Академический проект, ДНК, 2008. 267 с.
33. Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Минск: НАРБ, 2015. 430 с.
34. Факторович А. А. Крах аграрной политики немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Минск: Наука, 1979. 152 с.
35. Закон Республики Беларусь о геноциде белорусского народа от 5 января 2022 г. URL: <https://etalonline.by> (дата обращения: 10.03.2025).